

В главном зале клана Гу яблоку негде было упасть. Едва Гу Минчжоу и Шэнь Эр переступили порог, как на них устремились десятки пристальных взглядов.

По обе стороны от центрального прохода расположилась родня — старейшины боковых ветвей, а во главе почтенного собрания восседала седовласая, исполненная величия и кротости старуха. То была бабушка Гу Минчжоу.

Разговоры в зале мгновенно стихли. Все взоры приковались к Гу Минчжоу и маячившему у него за спиной Шэнь Эру.

— Минчжоу вернулся? — первым нарушил тишину кто-то из родичей. — Мы только что толковали о тебе с твоей бабушкой! Слышали, ты в ордене Ицин вошёл во внутренний круг и стал любимым учеником самого главы? Я с самого детства твердил, что из тебя выйдет толк, и не прогадал!

Гу Минчжоу принял похвалу с невозмутимым видом и степенно поклонился каждому:

— Благодарю за заботу, второй дядя. Приветствую первого дядю, второго дядю, первую тётушку, вторую тётушку и вас, бабушка.

Шэнь Эр с любопытством наблюдал за этими чинными поклонами, про себя удивляясь нелепости человеческих обычаев. В этой зале не найти и одного заклинателя стадии Золотого Ядра, однако Гу Минчжоу, достигший стадии Очищения Пустоты, держался перед ними столь учтиво! Неужто в человеческом мире достаточно просто дожить до седин, чтобы этот ледяной заклинатель беспрекословно тебе повиновался?

У древних демонов всё устроено иначе. Левый и Правый покровители старше его на пару тысяч лет, а всё равно носились с ним как с высшим божеством.

— Поклонись тоже, — тихо шепнул Гу Минчжоу.

Шэнь Эр скривил губы и с неохотой скопировал движения спутника, отвесив собравшимся небрежный поклон.

Родня переглянулась. Никто не решался заговорить первым. Ладно ещё сам Гу Минчжоу явился домой, но с чего вдруг он притащил с собой какую-то девицу?

— Хорошо, что ты вернулся, Чжоу-эр. Нелегко тебе пришлось за эти годы, — наконец раздался со своего места голос бабушки. Её пронизательный взгляд впился в Шэнь Эра, и она ровно произнесла: — Не представишь нам свою спутницу?

Гу Минчжоу отчеканил без промедления:

— Это моя новоиспечённая супруга по имени Шэнь Эр, дева из рода Су, что в Яньцзэ. Сейчас она носит под сердцем моё дитя.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Однако молчание длилось лишь мгновение — собрание тут же взорвалось возмущёнными воплями:

— Как ты мог жениться и завести ребёнка, не уведомив родню?! Браки заключаются по воле родителей и сговору свах — таковы заветы предков! Ты ведь всегда был самым благоразмысленным, как же ты дошёл до такого бесстыдства?!

— Мы же с кланом Чу обо всём договорились! Нам уже целый воз свадебных даров привезли, что нам теперь делать?!

— Род Су из Яньцзэ... Неужто тот самый клан бессмертных мечников Су?! Это... это...

— Нет, исключено! Клану Су и Чу ни в коем случае не должны прознать об этом! Сейчас главное — замять дело. А жену твою, так и быть, временно спрячем в дальнем поместье.

Старейшины перекрикивали друг друга, совершенно не считаясь с Гу Минчжоу и Шэнь Эром. Для них эта пара была лишь безвольной собственностью клана Гу, с которой можно делать всё, что вздумается.

Даже Шэнь Эр, недолголюбивавший Гу Минчжоу, поморщился: эти спесивые старикашки вообще за человека его не считают! Настоящий заклинатель стадии Очищения Пустоты! У демонов с такой мощью он мог бы без труда взойти на престол владыки, а здесь вынужден выслушивать ядовитые нападки жалких ничтожеств, не дотянувших даже до Золотого Ядра!

— И ты вот так просто это терпишь? — Шэнь Эр не выдержал, закатав рукава, и ткнул Гу Минчжоу в бок. — Если кишка тонка, дай знак — я сам этих иродов отпесочу!

От его слов взгляд Гу Минчжоу потеплел. Он крепче сжал ладонь Шэнь Эра и тихо усмехнулся:

— Никакого терпения.

Шэнь Эр опешил: «Чего?!»

Гу Минчжоу, не обращая ни малейшего внимания на гвалт, громко спросил:

— Бабушка, пришлась ли вам по душе внучья невестка?

Разглагольствования старейшин ничего не стоили. В клане Гу истинная власть принадлежала

только старой госпоже. К тому же бабушка всегда души в нём не чаяла. Брачный договор с кланом Чу она одобрила лишь из желания поскорее устроить его судьбу. Теперь же, когда он привёл Шэнь Эра, необходимость в том союзе отпала сама собой.

Окликнутые им, родственники мигом замолкли. Все обратили взоры к старой госпоже, ожидая её вердикта.

Старуха медленно перевела пронизательный взгляд с одного на другого и, остановившись на лице Гу Минчжоу, тихо хмыкнула:

— Ах ты, хитрец.

Она неторопливо сняла с пояса белоснежную нефритовую подвеску с искусной резной грушей и поманила Шэнь Эра пальцем:

— Подойди-ка, дитя.

Голос её звучал ровно, не выражая никаких эмоций. Шэнь Эр в замешательстве взглянул на Гу Минчжоу и, получив ободряющий кивок, сделал шаг к старухе.

— Поближе.

Шэнь Эр подошёл вплотную и протянул раскрытую ладонь. Старая госпожа аккуратно опустила подвеску на его ладонь, и тут до его уха донёлся едва слышный шепоток:

— Глупое дитя... Девицы так не кланяются — гибкости в талии маловато. На будущее будь осмотрительнее.

Шэнь Эр в изумлении вскинул голову. Вытаращив глаза на бабушку, он еле слышно пробормотал:

— Так зачем вы мне это даёте?

Он застыл с нефритом в пальцах, не зная, то ли вернуть его, то ли оставить себе. Его же раскусили! Зачем продолжать эту комедию?!

Старая госпожа лишь лукаво улыбнулась и, обведя присутствующих строгим взглядом, с достоинством объявила:

— Из этой девицы выйдет отличная невестка. Как по мне, она куда милевиднее чуской девчонки. Брачный договор с кланом Чу расторгнуть.

Гу Минчжоу рассчитывал именно на такой исход. Не дав старейшинам опомниться, он поклонился:

— Благодарю, бабушка. Как только Шэнь Эр разрешится от бремени, мы вместе вернёмся, чтобы выразить вам нашу глубочайшую почтительность.

Шэнь Эр резко повернулся к нему и стал отчаянно подавать знаки глазом: «Нас раскрыли! Раскрыли! Кончай паясничать!»

Однако Гу Минчжоу ни черта не понял и невозмутимо продолжил:

— Поскольку мы навестили вас, нам пора. Шэнь Эр тяжело переносит беременность, ей нужен покой. Мы отправимся домой после полудня.

Улыбка моментально слёзла с лица старой госпожи. Она резко схватила Шэнь Эра за запястье и холодно отрезала:

— Домой? А здесь вам не дом?

Гу Минчжоу осёкся, почувствовав неладное:

— Я...

Прежде чем он успел найти отговорку, бабушка безапелляционно заявила:

— Раз уж ты утверждаешь, будто дитя в её чреве от тебя, ребёнку нужно законное имя. Какая-то тайная свадьба в Яньцзэ не считается. Через три месяца, выбрав благоприятный день, вы совершите ритуал Связывания Душ и сыграете свадьбу здесь, в Лоюй. Возражения не принимаются.

Шэнь Эр обомлел. Ритуал Связывания Душ?! Какое ещё связывание, какая свадьба?! Он ни за что на свете не свяжет свою судьбу с Гу Минчжоу!

Старая госпожа, сохраняя невозмутимость, притянула Шэнь Эра ближе и громко позвала слуг:

— Эй, кто-нибудь! Живо за лекарем Ту! Пусть осмотрит мою невестку и проверит пульс беременности, чтобы мы знали точный срок и успели всё приготовить к торжеству.

Шэнь Эр в ужасе округлил глаза и кинул беспомощный взгляд на Гу Минчжоу. Тот и сам явно не ожидал такого поворота и ошеломлённо смотрел в ответ.

— Бабушка, дорога её изнурила, ей нужен отдых. Может, отложим разговор на другой день? — спешно вмешался Гу Минчжоу и повернулся к спутнику: — Шэнь Эр, ты ведь сам говорил в экипаже, что валишься с ног?

До Шэнь Эра мгновенно дошло, и он подхватил:

— Да-да! Я до сих пор ужасно хочу спать! — И он наигранно сладко зевнул.

Старая госпожа окинула его долгим взглядом и тихо ухмыльнулась:

— Спать захотелось? Что ж, ступайте в покои Чжоу-эра. Чжоу-эр, проводи его и отдохни вместе с ним.

Оба с облегчением перевели дух, особенно Гу Минчжоу. Ещё неизвестно, зародилась ли в чреве Шэнь Эра новая жизнь, но при осмотре лекарь точно определит, что перед ним мужик, а вовсе не девица.

Бабушка мгновенно помрачнела, едва услышав об их отъезде. Должно быть, её взбесила его поспешность. Ничего не поделаешь, придётся задержаться в имении.

— Сяонин, Сяоцуй! Идите и прислуживайте второму молодому господину и его супруге, — распорядилась старуха.

Гу Минчжоу с глубоким недоумением воззрился на бабушку. Сегодня она вела себя из рук вон странно: в его покоях отродясь не водилось слуг, и раньше старуха никогда не навязывала ему свою волю. Она будто нарочно над ним издевалась. Неужели он в чём-то провинился?

В сопровождении Сяонин и Сяоцуй они направились в спальню. Из-за дурной славы рокового злого гения Гу Минчжоу редко ночевал в главном поместье, предпочитая останавливаться во внешнем подворье. Однако едва они переступили порог покоев, как их окутал тонкий приятный аромат.

Он замер в замешательстве. Позади него Сяонин с поклоном тихо произнесла:

— Во время отсутствия молодого господина старая госпожа ежедневно приказывала убирать ваши покои.

На сердце у Гу Минчжоу стало тепло и одновременно грустно. Смягчив тон, он спросил:

— Как здоровье бабушки?

— Скоро должна поправиться. Молодой глава семьи выписал из южных земель знаменитого лекаря Ту. Говорят, его врачевание настолько искусно, что он исцеляет даже хвори демонов и духов! Так что недуг старой госпожи для него — пустяк.

— Исцеляет хвори демонов? — Шэнь Эр склонил голову набок и с сомнением пробормотал: — Выходит, и меня этот дед может...

Гу Минчжоу мгновенно зажал ему рот ладонью и, покашляв, бросил служанкам:

— Если на этом всё, можете идти. Мы собираемся отдыхать.

У этого глупого кролика язык совершенно не держится за зубами! Едва раскрыл рот — и чуть не выдал себя с потрохами. Если и давать лекарю осматривать Шэнь Эра, то только без свидетелей из клана Гу. Если лекарь Ту и впрямь так хорош, он с ходу поймёт, беременен ли Шэнь Эр на самом деле.

— Не положено, молодой господин, — ровно ответила Сяонин. — Старая госпожа велела нам лично уложить вас и молодую госпожу.

С этими словами они с Сяоцуй ловко принялись стелить постель.

Гу Минчжоу онемел, с тоской переведя взгляд на ложе. Кровать-то узкая! Неужели им с Шэнь Эром придётся ютиться вдвоём?

— Бабушка просто обронила к слову. Ступайте, — насупился Гу Минчжоу. — Мы не привыкли к прислуге.

Сяонин качнула головой и с вежливой улыбкой возразила:

— Придётся привыкать, таковы приказания старой госпожи: ни на шаг не отходить и ухаживать со всем усердием.

Что ещё за «ни на шаг»?! Настоящая слежка, вот что это такое!

Гу Минчжоу окончательно запутался в намерениях бабушки. Он уже собрался возразить, как вдруг Шэнь Эр слегка дёрнул его за рукав.

— Ложись уже, — Шэнь Эр подмигнул ему. Скинув верхнее платье, он юрко залез под тёплое одеяло. — Поторапливайся, я с ног валюсь.

Гу Минчжоу ничего не оставалось, кроме как сдаться. Он забрался под одеяло. На узком ложе

двум мужским телам было не развернуться. Шэнь Эр возился, устраиваясь поудобнее, и случайно уткнулся прямо ему в грудь.

Сяонин и Сяоцуй чинно стояли неподалёку от кровати, повернувшись к ним спиной.

Опасаясь, как бы у Шэнь Эра снова не проявилась его чарующая проклятая аура, Гу Минчжоу вознамерился отодвинуть его, но над самым ухом раздался едва слышный шепоток:

— Нас раскусили.

— Что?! С чего ты взял? — прошептал в ответ Гу Минчжоу.

— Да твоя старуха глазастая! С одного взгляда поняла, что я парень в юбке.

Из-за их близости тёплое дыхание Шэнь Эра обжигало ухо Гу Минчжоу, отчего тот поневоле вздрогнул. Попытавшись отодвинуться, он едва не свалился на пол. Досадую, Гу Минчжоу подался глубже к стене и вынужденно сжал Шэнь Эра в объятиях.

— Так вот почему бабушка настаивала на осмотре и приставила служанок... Говорил же тебе: держи голову ниже и веди себя как девица!

— И в чём же моя вина?! Сам виноват! — Шэнь Эр сердито стукнул его кулачком в грудь и прошипел: — Если бы ты отпустил меня попить чаю со старшим братом, ничего бы не было! А теперь твоя бабушка вознамерилась нас женить! И что ты делать собираешься, а?!

Упоминание о Гу Минъю вновь всколыхнуло в душе Гу Минчжоу глухую досаду. Глубоко вздохнув, он уткнул голову Шэнь Эра себе в грудь:

— Тебе так невтерпёж попить с ним чаю?

— Да бог с ним, с чаем! Что с браком делать?! — глухо пробурчал Шэнь Эр, уткнувшись носом в его одежду. — Твоя бабушка хочет, чтобы мы заключили Брачный контракт Небесного Дао! Такая уза вовек связывает души! Едва мы свяжем себя закланием, Небесный Закон закабалит меня, и я до конца дней не смогу быть ни с кем другим!

От этих слов Гу Минчжоу чуть не задохнулся от злости. Внезапно подавшись вперёд, он двинул коленом, раздвигая ноги Шэнь Эра и зажимая его в углу кровати. Его ладонь легла на плоский живот юноши. Взгляд Гу Минчжоу потемнел, а голос стал ледяным:

— Ты ведь сам кричал, будто носишь моё дитя? Шэнь Эр, с кем ещё ты собрался связывать жизнь? Между нами давно отрезаны все пути к отступлению. Сыграем свадьбу — и дело с концом.

Шэнь Эр онемел от изумления.

<http://bllate.org/book/20310/2132282>